

что в оригинале. Проанализировав портретные описания в двух переводах «Преступления и наказания» на английский язык, мы обнаружили ряд синтаксических несоответствий при передаче качеств персонажей. Различия на уровне синтаксической структуры высказывания в оригинале и в переводе, в свою очередь, приводят к транслированию несколько различных смыслов. Обнаруженные расхождения на уровне смысла касаются, например, статичности / динамичности образа героя, а также постоянства выраженности того или иного качества.

Таким образом, синтаксическая модель высказывания оказывает влияние на его смысловое содержание, что, несомненно, следует учитывать при переводе. Несмотря на общий высокий уровень перевода «Преступления и наказания» в проанализированных текстах, зачастую наблюдаются незначительные изменения смысловых оттенков при описании героев, обусловленные отличиями синтаксических моделей авторского текста и перевода.

П. С. Завтрикова, Е. В. Ничипорчик
(Гомель)

***Весь мир* в художественном пространстве Ф. М. Достоевского**

Последние десятилетия внимание лингвистов все активнее концентрируется вокруг проблем формализации языка и задач машинного перевода. Развитие этой сферы возможно при детальном описании неэлементарных единиц словаря.

Данная работа посвящена анализу функциональных свойств сочетания *весь мир* в идиостиле Ф. М. Достоевского. Задача состояла в определении пространственных границ образа, формируемого употреблением сочетания *весь мир*. Источником фактического материала послужил Национальный корпус русского языка.

Слово *мир* в системе языка обладает крайне широкой семантикой. Словарные значения свидетельствуют о том, что миром может быть названо как нечто очень масштабное ('совокупность все форм материи в земном и космическом пространстве'), так и нечто частное ('отдельная область жизни, явлений, предметов'). Местоимение *весь* в соединении со словом *мир* способствует формированию представления о мире как о чем-либо нераздельном, взятом в полном объеме.

Анализ употреблений сочетания *весь мир* в текстах Ф. М. Достоевского (105 употреблений) показал, что в разных контекстах данное сочетание характеризуется не только «разнообъемностью» репрезентируемой денотативной области, но и разным качеством сигнификативной определенности.

С одной стороны, идентифицируемое сочетанием *весь мир* пространство, а точнее, все сущее может «замыкаться» на восприятии, видении только одного объекта мира: *Неужели весь мир для нее в этом французе?* [Ф. М. Достоевский. Игрок].

С другой стороны, *весь мир* может ассоциироваться с человеческим сообществом в неограниченном пространстве (1) либо ограниченном принадлежностью той или иной культуре (2): *Европейцы этому ни за что не захотят поверить: они нас не знают, да и пока тем лучше. Тем неприметнее и спокойнее совершится необходимый процесс, который впоследствии удивит весь мир. Вот этот-то процесс всего яснее и осязательнее можно выследить отчасти и на отношении нашем к литературам других народов* [Ф. М. Достоевский. Дневник писателя] (1); *<...> возвестив всему свету, что Христос без царства земного на земле устоять не может, католичество тем самым провозгласило антихриста и тем погубило весь западный мир* [Ф. М. Достоевский. Бесы] (2).

Есть и такие контексты, в которых сочетание *весь мир* лишено идентифицирующей функции. *Я лег в отчаянии и бессилии на мой диван (надо вам сказать, сквернейший диван во всем мире, с толкучего рынка и с сломанной пружинной)* *<...>* [Ф. М. Достоевский. Дневник писателя]. В подобных контекстах сочетание используется с целью интенсификации признаковой семантики и в определенной степени идиоматично.

А. М. Ключина
(Самара)

Проявление семантики крайности в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»

Мы рассматриваем семантику крайности как особую функционально-семантическую категорию русского языка и речи со своим планом выражения. Средства передачи семантики крайности